

Увидев технику Дисциплинарного хлыста академии Ланьюань, многие люди поняли скрывающийся за ней тайный смысл.

На платформе арены Ван Чжэню никак не удавалось увернуться. Он уже получил пять ударов и испытывал такую невыносимую боль, словно в его теле не осталось ни одной целой кости. Атаки Ло Минчуаня были слишком быстрыми, поэтому ему и рта не удавалось открыть. Если все так и пойдет дальше, то он получит серьезные повреждения, после которых будет трудно восстановиться. Ван Чжэнь стиснул зубы. Его больше не заботила ни собственная гордость, ни достоинство его секты. Он просто хотел громко признать свое поражение.

Внезапно его лицо побледнело и покрылось холодным потом.

Он обнаружил, что... не может произнести ни слова!

Пока он пребывал в растерянности, получил еще один удар. Его спина горела как в огне.

На глазах у зрителей движения Ло Минчуаня становились все быстрее и быстрее. Взмахи ножен словно образовывали огромную сеть, которая полностью закрывала его противника.

Ван Чжэнь пришел в ужас. Его глаза расширились, но он не был способен произнести ни слова. У него не было меча, а всю свою истинную сущность он потратил еще вначале, пытаясь оказать сопротивление. Теперь ему оставалось лишь уворачиваться от ударов самым жалким образом.

Ло Минчуань больше не использовал истинную сущность, поскольку даже без нее ему хватало боевых навыков, чтобы не дать Ван Чжэню сбежать.

Инь Биюэ кое-что показалось странным.

Почему Ван Чжэнь все еще не признал поражение?

Но вскоре он вспомнил. Чтобы не позволять ученикам нарушать порядок криками и воплями во время наказания Дисциплинарным хлыстом, существовал способ запечатать поток воздуха в голосовых связках. Это был фактически "Приказ запрета речи".

Однако от этого приема отказались еще триста лет назад. Никто им больше не пользовался. Если бы он в библиотеке академии не изучал древние книги, в том числе и по ее истории, то даже не подозревал бы о существовании подобной хитрости.

И не только это. Техника Дисциплинарного хлыста Ло Минчуаня была намного сильнее, жестче и правильнее, чем та, которой наказывали учеников в академии.

Но зрители обо всем этом понятия не имели.

Некоторые восхищались обширными знаниями Ло Минчуаня, почерпнутыми в академии Ланьюань, которые распространялись даже на подобную технику. А другие обращали внимание на Ван Чжэня:

— Никогда бы не подумал, что этот человек такой нестигаемый. Его так сильно ранили, а он все равно отказывается признать поражение!

Как только прозвучали эти слова, более старший ученик из той же самой секты возразил:

— Какая еще нестигаемость? Это просто глупость! Что, если ради мимолетного желания покрасоваться он повредит свои духовные вены, как он потом сможет дальше двигаться по

пути культивации?! Тебе не следует брать с него пример!

Остальные тоже кивнули головой, соглашаясь с ним.

Ло Минчуань, как наследующий ученик секты Цанья, был известен многим. Все эти люди были о нем очень хорошего мнения.

— Этому человеку следовало сдаться намного раньше! Он не признает поражения, и старшему брату-ученику Ло приходится снова и снова бить его. Должно быть, это утомительно!

— Старший брат-ученик Ло очень великодушный. Он знает, что его противник больше не в силах сражаться, поэтому даже не использует свою истинную сущность.

Время от времени одна или две реплики долетали до ушей членов секты Баопу. Хотя они и возмущались, но им это тоже казалось непостижимым.

Боевую арену окружал защитный барьер, который не давал истинной сущности вырваться наружу и навредить зрителям. Также вокруг был установлен изолирующий барьер, который не позволял сильным культиваторам вмешиваться в проходящие на арене бои. Только секта меча Цинлу, которая в этом году проводила фестиваль, могла управлять этими барьерами в случае чрезвычайной ситуации — если одному из соперников грозили серьезные повреждения или смерть.

Но сейчас Ло Минчуань не использовал истинную сущность, поэтому раны Ван Чжэня были поверхностными. Его жизни явно ничего не угрожало.

Ван Чжэнь не признал поражение, поэтому старейшина, отвечавший за барьеры, не собирался останавливать бой. В любом случае, поединки в первом туре были ограничены по времени. Как только выйдет время, тогда и можно будет объявить победителя.

Хэ Лай смутно чувствовал, что здесь что-то нечисто, поскольку Ван Чжэнь еще раньше сообщил ему о своих планах. Он тщательно наблюдал за выражением лица Ван Чжэня, и ему внезапно в голову пришла одна мысль. Может быть... он просто не способен признать поражение!

Выражение лица Хэ Лая мгновенно изменилось.

На самом деле, Инь Биюэ эта ситуация тоже казалась странной. Честно говоря, этот метод не был достойным. Он даже казался не совсем порядочным.

А затем он услышал смех Дуаня Трещотки.

Инь Биюэ озадаченно посмотрел на него. Дуань Трещотка приблизился к нему и тихо прошептал:

— Четвертый брат-ученик, первым человеком, который пустил слух о том, что у тебя отклонение в культивации, был Ван Чжэнь...

После совместного путешествия Дуань Чунсюань больше не был враждебно настроен по отношению к Ло Минчуаню.

— Прежде он не мог держать свой рот на замке, поэтому теперь старший брат-ученик Ло постарался, чтобы он его больше не открывал.

Инь Биюэ вспомнил, что сказал Ло Минчуань на горном хребте Паньлун: "Бывают моменты, когда мы, культиваторы, должны обнажить свои мечи..."

Ло Минчуань вовсе не был стопроцентной святой невинностью.

У него были свои принципы и свои средства. Он не собирался никого обижать, но и сам не даст себя в обиду. Отличный пример того, "что следует и не следует делать благородному человеку"¹.

Инь Биюэ почувствовал, что прежде смотрел на Ло Минчуаня слишком предвзято и плохо его понимал.

В это время на арене Ван Чжэнь собрал все свои силы и прохрипел:

— Сдаюсь!..

И в то же самое мгновение прозвенел колокол. Представитель секты меча Цинлу объявил:

— Время вышло... Бой окончен. Победил Ло Минчуань из секты Цанья.

Ло Минчуань сразу же прекратил свои атаки и спрыгнул с платформы.

Ученики секты Баопу унесли с арены избитого до полусмерти Ван Чжэня.

Этот бой начался неожиданным образом и закончился точно так же.

Ученики секты Цанья перестали радостно кричать. Может, потому что противник выглядел слишком жалким, а может, на них повлияли манеры Ло Минчуаня, который держал себя с достоинством, приличествующим знаменитой секте.

Но все равно на лице каждого из них красовалась сдержанная и гордая улыбка.

Подобное поведение, словно говорящее о том, что "победа была предрешена", смутило и разозлило учеников секты Баопу еще больше, чем ликующие крики.

Но Хэ Лай сразу же успокоился, когда вспомнил о завтрашнем поединке, в котором он будет противостоять Инь Биюэ.

Это было прекрасно. С тех пор как он приехал в город Е, до сего момента, неважно, был ли это Дуань Чунсюань или Ло Минчуань, все они заставили его накопить невыносимое количество гнева. У него словно вся грудь горела огнем. Если он не выпустит его, то сгорит насмерть.

Среди учеников секты меча Цинлу поднялось внезапное оживление, поскольку следующим на платформу должен был подняться Чжун Шань.

Все взгляды были прикованы к нему.

Против Чжун Шаня должен был сражаться ученик из малоизвестной секты Южного континента. Он был расстроен выпавшей ему неудачей, но уже смирился со своей судьбой. Его разочарование было сильнее, чем волнение о поединке.

Но людей больше интересовала не его реакция, а выступление Чжун Шаня.

Зрители затихли. Всего лишь несколько человек все еще перешептывались. Казалось, все

сосредоточились, опасаясь пропустить малейшее движение Чжун Шаня.

Даже на Южном континенте немногие своими глазами видели Чжун Шаня, не говоря уже о других континентах. Тем не менее, у этого молодого человека, несмотря на всю его славу, были совершенно непримечательные черты лица. Возможно, это меч на его поясе был слишком ослепительным, поэтому затмевал его собственный блеск.

Когда Инь Биюэ взглянул на него, ему бросились в глаза лишь прямые как стрелы брови и бледные тонкие губы.

Но он не мог забыть тот пронзительный, подобный удару молнии, взгляд, который Чжун Шань бросил на него этим утром.

Это был очень опасный человек.

Едва соперники поднялись на возвышение арены, как ученик встретился глазами с Чжун Шанем и сразу же воскликнул:

— Я признаю...

— Бум!..

Раздался громкий звук!

В одно мгновение фигура взмыла высоко в воздух и звучно приземлилась на край арены. В воздух поднялся столб пыли и кровавого тумана!

Пыль поднялась там, где он приземлился, а кровавый туман брызнул, когда ножны меча ударили в живот. И то и другое произошло одновременно.

Меч Ветра и дождя еще не покинул ножны, но ранил человека.

Слишком быстро.

Когда все присутствующие опомнились, Чжун Шань уже спустился с платформы и ушел. Вместо того, чтобы подойти к секте меча Цинлу, он вернулся в город.

Но никто его не окликнул.

И на арене, и на зрительских местах воцарилась тишина.

Выражение лица Инь Биюэ стало мрачным.

Потому что он заметил, что первой нанесла удар не окутывавшая ножны истинная сущность, а непосредственно чрезмерная энергия самого меча.

Сама атака выглядела очень небрежной. Она наносила ущерб, лишь полагаясь на превосходящий уровень культивации и яростную волну истинной сущности. Но что его здесь насторожило, так это искусство владения мечом Чжун Шаня.

Он с такой легкостью исполнил этот молниеносный удар.

На остальных трех аренах противники еще только обменивались приветствиями, а бой Чжун Шаня уже закончился.

Тогда ученики секты меча Цинлу начали готовить платформу для следующего поединка.

— Жуань Сяолян из секты Цанъя против Чжоу Юэ из секты Баопу...

Жуань Сяолян улыбнулась Хэ Яньюнь, давая понять, чтобы та не беспокоилась. Затем она подобрала подол своей юбки и вышла на арену.

К тому моменту, как она заняла свое место, большинство зрителей уже пришло в себя от изумления, вызванного Чжун Шанем.

Жуань Сяолян была одета в белоснежное платье, которое подчеркивали серебряный пояс и обувь цвета изморози. При ней не было никакого оружия. Своим внешним видом она напоминала хрупкий белый цветок лотоса, который не способен вынести даже легкого дуновения ветерка.

По сравнению с дерзким великолепием девушек-культураторов секты Ляньцзянь, такой тип девушки выглядел еще более мило и трепетно. Глаза многих мужчин ярко загорелись.

Даже в рядах тихих и сдержанных учеников секты меча Цинлу прошла волна шепотков.

Мужчина, который стоял напротив нее, улыбнулся.

Когда Чжоу Юэ в лотерее достался человек из секты Цанъя, он был немного обеспокоен, особенно когда узнал, что они примерно равны по уровню культивации.

Но сейчас, увидев такую слабую девушку, он подумал, что удача не покинула его.

После того, как они закончили с положенными приветствиями, Чжоу Юэ заговорил, решив ее немного подразнить:

— Младшая сестра-ученица...

Но в это мгновение он увидел, как ему в лицо устремился кулак его противницы, заряженный истинной сущностью!

Он и моргнуть не успел, а кулак уже был у него под носом!

Ошеломленный Чжоу Юэ только и успел, что выхватить меч и поспешно отступить назад!

Многие предполагали, что поединок затянется, поскольку оба участника обладали одинаковым уровнем культивации.

Но теперь они с широко распахнутыми глазами наблюдали, как нежный белый лотос голыми руками превращает в отбивную крупного мужчину восьми футов ростом. Даже меч Чжоу Юэ был практически бесполезен против ее кулаков.

Хэ Яньюнь гордо произнесла:

— Сяолян практикует "Крушащий горы кулак". Разве ее может остановить этот бестолковый меч!

Дуань Чунсюань откашлялся и объяснил:

— Этот стиль боевого искусства похож на "Кулак ветра и грома" нашей второй сестры-

ученицы...

Инь Биюэ тоже это видел. Если бы Жуань Сяолян достался другой противник, у нее могло и не оказаться преимуществ. Но техника меча Чжоу Юэ полагалась на скоростные приемы, основанные на ловкости. Этот стиль казался утонченным, но Чжоу Юэ его еще не полностью освоил.

Таким образом, повстречав на своем пути Жуань Сяолян, "силу, способную победить десятерых", он мог только терпеть побои.

Ученики секты меча Цинлу уже отвели взгляды, не в силах больше смотреть на эту сцену. Но не потому, что Чжоу Юэ выглядел слишком жалко. Просто они не знали, какими глазами смотреть на Жуань Сяолян, которая сражалась, закатав рукава.

Инь Биюэ посочувствовал им. Разочароваться в своей богине — такой удар по силе сравним с отклонением в культивации.

Солнце начало клониться к западу. Послышались отдаленные звуки городских барабанов. Усталые вороны начали разлетаться по своим гнездам.

Закончился еще один день фестиваля "Срывания цветка".

Некоторые представители младшего поколения культиваторов болтали друг с другом и смеялись, обсуждая результаты сегодняшних поединков. Другие беспокоились о боях, в которых им предстояло участвовать завтра, и выслушивали ободряющие замечания от учеников их сект.

Они двигались в разных направлениях и разошлись в разные стороны, но у них было много общего. Они гордились своими достижениями и смотрели в будущее с надеждой и волнением.

Солнце заходило за горизонт, оставляя за собой длинные тени. Но это вовсе не сделало наступающий вечер мрачным, а наоборот, наполнило его неудержимой энергией.

□□□

В каждой секте были свои радости и печали. На данный момент в секте Цанья было достаточное количество учеников, которые перешли в следующий тур. Она уверенно занимала лидирующее место.

Что касается тех двух боев, в которых участвовали Ло Минчуань и Чжун Шань, жители города Е вообще не смогли в них ничего понять и сожалели, что поединок вышел недостаточно зрелищным. Однако на культиваторов они произвели огромное впечатление.

Чжун Шань не посрамил свою прославленную репутацию. Меч Ветра и дождя не утратил своей силы даже в ножнах.

И все же второй поединок обсуждали намного больше.

Новости о фестивале распространялись подобно пожару. Вскоре не только в городе Е, но и на всем Южном континенте люди узнали об ученике секты Баопу, которому преподавал урок наследующий ученик секты Цанья, Ло Минчуань.

В ответ на подобные разговоры ученики секты Баопу возражали: "Секта Цанья всегда была

беспринципной и деспотичной. Но вы действительно думаете, что у нас нет людей, способных им противостоять? Завтра старший брат-ученик Хэ Лай будет сражаться против ученика Святого меча! Пусть все видят, каким стилем и силой обладает наша знаменитая секта".

В город Е изначально прибыло двадцать восемь учеников секты Баопу. В первом туре вылетело пятеро. По сравнению с мелкими, незначительными сектами, такой процент побед выглядел впечатляюще.

Вот только секта Баопу всегда считала себя на уровне горы Цанья. Но на этот раз они ей сильно уступали. Поэтому события последних двух дней привели их в негодование.

Таким образом, поединок между Хэ Лаем и Инь Биюэ, который должен был состояться на следующий день, приобретал особое значение. Не только Хэ Лай, но и все остальные члены секты Баопу чувствовали, как в их груди растет гнев, который вот-вот вырвется наружу.

Чем меньше времени оставалось до поединка, тем спокойнее становилось выражение лица Хэ Лая, хотя в душе он, напротив, чувствовал все большее воодушевление.

Завтра он прославится, как человек победивший ученика Святого меча. Как он мог не предвкушать этого?

Неподалеку от озера Цю, под деревом магнолии сидел Инь Биюэ. Он тоже выглядел спокойным. Завтра будет его первое сражение с тех пор, как он спустился с горы. Хотя за его поединком будет наблюдать множество людей, он не придавал этому большого значения.

Как зритель он уже наблюдал за многими сражениями. Его боевой дух был высок, и ему требовался противник, чтобы опробовать то, чем его озарило в течение последних дней.

Вот и все.

---

1. Цитата китайского философа Мэн-цзы.

<http://bllate.org/book/12466/1109374>